

ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Л.Ю. Аристова

ОПЫТ ИЗЛОЖЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ СЛОВЕН В ЕЁ ГЛАВНЕЙШИХ ЭПОХАХ

Аннотация. *Магистерская диссертация выдающегося слависта В.И. Григоровича, посвящённая литературному процессу у славянских народов, интересна не только как памятник русской славистической науки, но и как серьёзный культурологический труд. Эта диссертация стала предметом напряжённой полемики между В.И. Григоровичем и неким анонимным петербургским рецензентом, которым оказался П.И. Прейс. В этой рецензии Прейс соглашается с философскими тезисами Григоровича относительно роли славянства в истории и значении христианства для судеб славянских народов. В статье рассматриваются основные этапы этой напряжённой полемики, её философские и историко-культурные аспекты, отражающие различное понимание сути и общекультурной направленности литературного процесса у славянских народов. Такое различное понимание было характерно для двух великих славистов XIX в. – В.И. Григоровича и П.И. Прейса. Проанализировав основные этапы и сущность полемики вокруг магистерской диссертации В.И. Григоровича, мы можем охарактеризовать начальный период развития русской славистики. Так, на заре своего развития отечественная славистика тяготела к культурологическим, а не узко филологическим методам исследования, включала в себя разностороннее изучение религии, мировоззрения и культуры славянских народов.*

Ключевые слова: *Григорович, Прейс, магистерская диссертация, славистика, культурология, этнология, этнография, славянские древности, культурная взаимность, славянская литература.*

Abstract. *The master's thesis of a famous Slavic scholar Victor Grigorovich devoted to the literary process of Slavic ethnoses is interesting not only as a masterpiece of the Russian Slavic science but also profound cultural research. The thesis became a subject of intense disputes between Victor Grigorovich and an anonymous reviewer from St. Petersburg who then turned out to be Pyotr Preys. In his review Preys agreed with Grigorovich's philosophical ideas about the role of Slavic nations in the history and importance of Christianity for the destiny of Slavic ethnoses. In her article Aristova analyzes the main stages of their intense polemics, and philosophical, historical and cultural aspects of their polemics as those reflected different views on the essence and overall cultural orientation of the Slavic literary process as they were expressed by two famous Slavic scholars of the 19th century, Victor Grigorovich and Pyotr Preys. Having analyzed the main stages and nature of disputes evolving around Victor Grigorovich's thesis, the author of the article describes the initial period in the development of Russian Slavic studies, as she defines it. Thus, at the dawn of its development, Russian Slavic studies applied culturological but not narrow philological research methods and included comprehensive studies of religion, mentality and culture of Slavic nations.*

Key words: *slavonica (Slavic literature), cultural reciprocity, Slavic antiquities, ethnography, ethnology, cultural studies, Slavic studies, Master's thesis, Preys, Grigorovich.*

«**О**пыт изложения литературы Словен» был представлен В.И. Григоровичем в качестве диссертации для получения магистерской степени на философском факультете Казанского университета. Однако этот труд стал предметом напряжённой и яркой полемики почти сразу же после своего представления на факультете. Так, попечитель Казанского университета, М.Н. Мусин-Пушкин, послал его министру народного просвещения графу С.С. Уварову ещё в рукописи. Министр, в свою очередь передал её на рассмотрение

некому петербургскому рецензенту, пожелавшему остаться неизвестным.

И.И. Срезневский высказал предположение, что этим анонимным рецензентом был не кто иной, как П.И. Прейс. Анонимная, но вполне официальная рецензия на труд Григоровича называлась «Мнение о рассуждении г. кандидата В. Григоровича».

В этой рецензии Прейс соглашается с философскими тезисами Григоровича относительно роли славянства в истории и значении христианства для судеб славянских народов. Так, в частности, Григорович полагал, что славяне не умели подчинять

свою индивидуальную свободу в свободе общественной и потому часто впадали в унизительное рабство. Кроме того, именно с сознанием христианства начинается деятельность славян на европейской и мировой сцене, их участие в судьбах человеческих.

С этими двумя тезисами рецензент в целом согласен: более того, они кажутся ему значительными в философском и славяноведческом плане. Однако далее рецензент высказывается более резко: он не согласен с предложенным Григоровичем разделением литературной деятельности славян на шесть основных эпох.

Григорович указал на следующие эпохи:

- эпоха первая, охватывающая IX, X и даже половину XI столетия;
- эпоха вторая, от половины XI до конца XIV в.;
- третья, включающая в себя XV, XVI и начало XVII в.;
- четвёртая, от начала XVII до половины XVIII в.;
- пятая, от половины XVIII в. до нашего времени;
- шестая, современная Григоровичу.

«Разделение истории литературы на шесть эпох и будто бы ещё общеславянских, есть – по моему мнению – натяжка. По-видимому, г. кандидат Григорович вместо свободного, непринуждённого исследования руководствовался подготовленным взглядом» [1, с. 727], – писал рецензент. И далее: «Неужели автор думает, что ход литературы русской или сербской представляет аналогию с ходом литературы чехов и поляков?» [1, с. 727].

Однако, несмотря на то, что рецензент не согласен с представленным Григоровичем разделением литературы славян на шесть эпох, он, тем не менее, указывает, что изображение второй эпохи литературы славян Григоровичу в целом удалось. «В этом четвёртом отделении, изображающем вторую эпоху истории литературы Славян, несмотря на недостатки и ошибки, которые были указаны выше, заключается, по моему мнению, едва ли не самая лучшая часть труда кандидата Григоровича» [1, с. 728].

Вторая эпоха в истории литературы славян у Григоровича начинается изложением отношения славян к Византии, Риму и азиатского востока. Затем Григорович переходит к обзору литературной деятельности славян восточного и западного вероисповедания, рассматривает догматическую, дидактическую и художественную литературу той эпохи.

Свой критический обзор магистерской диссертации Григоровича рецензент завершает следующим образом: «г. кандидат Григорович изложил избранный им предмет не полно, не везде ясно, частью поверхностно»; «автор нередко жертвовал истиною в пользу философских предубеждений» [1,

с. 728]; «наконец, рассматриваемое рассуждение есть большею частью сборник чужих мнений, исследованных критически» [1, с. 728]. И далее: «Основываясь на таком выводе, я полагаю необходимым положить кандидату Григоровичу вновь заняться преследованием предмета и, если можно, отложить изложение его до времени, когда автор будет иметь под рукою все источники, относящиеся к предмету его рассуждения» [1, с. 729].

Григорович ответил на эту строгую и даже безжалостную рецензию и 2 июля 1843 г. предоставил свой ответ Мусину-Пушкину.

«Г. учёный, не обнаруживая своих понятий о предмете, расположил своё мнение в таком порядке, что рассказав, как ему угодно было, содержание моего Опыта, за каждым отделом останавливался, чтобы произвести в нескольких словах своё осуждение, и всё это заключил повторением тех же приговоров, возвысив лишь их резкость» [1, с. 729], – писал В.И. Григорович.

Далее Григорович последовательно отвечает на эти приговоры. Первый «приговор» заключался в том, что славяноведческому труду Григорович предпослал обширное философское предисловие, касавшееся роли христианства в жизни славян. Григорович подчёркивает, что такое обширное философское вступление (или предисловие) было необходимо, поскольку без христианства у славян не было бы литературы – ни догматической, ни светской. Именно христианство вывело язычников-славян на мировую сцену и сделало их участниками европейского культурного (и литературного) процесса.

Действительно, можно ли было говорить о появлении письменной литературы у славян, не подчеркнув решающую роль христианства в этом вопросе? В.И. Григорович справедливо усматривал именно в христианстве главный мотив и главную движущую силу славянского просвещения. Поэтому, прежде чем перейти к изложению основных эпох славянского литературного развития, необходимо было указать на главный фактор такого развития – т.е. на христианство.

Собственно говоря, в предварительной (философской) части своей магистерской диссертации Григорович противопоставляет Натурализм (Язычество) и Христианство. Натурализм у него связан с такими началами, как Природа и Род, тогда как Христианство неразрывно слито с такими категориями, как Личность и Культура.

Можно сказать, что эти антитезы представлены Григоровичем вполне в духе идеалистической немецкой философии. В частности, Гегель утверждал, что культура – это вторая, **искусственная природа человека**.

Согласно идеалистической философии Гегеля, первая, естественная природа человека находится вне культуры, тогда как культура представляет собой «возделанную», облагоустроенную среду обитания людей. Культура существует в обществе, в истории, во времени – она начинается тогда, когда начинается личность [5].

В магистерской диссертации Григоровича Натурализм (Натурализм) – это стихийный природный мир, среда обитания славян-язычников до их обращения в Христианство. Григорович всячески подчёркивает, что безличное натуралистическое, природное, бессознательное начало сменилось у славян личностным, окультуренным пониманием своей роли в истории. Без Христианства нет Личности, а без Личности – нет литературы. Поэтому в предварительной части своей магистерской диссертации Григорович так подробно останавливается на вопросе смены Натурализма Христианством.

Соответственно, эпохи развития славянских литератур у Григоровича тесно связаны с движением от Натурализма к Христианству: «Первую эпоху почитаю переходом от натурализма к Христианству. Начинаю её там, где уже видим ослабление язычества и оканчиваю моментом самого большого распространения Славянского богослужения» [1, с. 736]. И далее: «Вторую эпоху полагаю в тех явлениях, которыми обнаруживался разрыв Словен, происшедший от двух сфер Христианства – от подчинения одних Словен папизму и германизму и приверженности других православию под влиянием Византии» [1, с. 737].

По мнению Григоровича, огромное влияние на нравственное развитие славянских народов имела борьба Гуситизма, Реформации и Православия с Папизмом. Григорович редко употребляет слово «католицизм» – только «папизм». Более того, учёный часто ставит рядом такие сферы духовности, как гуситизм, реформация и православие, противопоставляя их римскому католицизму (папизму). Понятно, что симпатии Григоровича, увы, не на стороне католиков.

Григорович, опять же, предлагает не строго научный (славяноведческий), а философский подход к делению славянских литератур на эпохи. С таким подходом не согласен петербургский рецензент – П.И. Прейс. Более того, Прейсу подобный подход казался околонульным.

Между тем В.И. Григорович как бы преодолевает границы наук (в данном случае – славистики, истории, культурологии и философии), вводит в своё исследование междисциплинарный подход. Подобная междисциплинарность, существование на стыке наук только обогащает исследование. Од-

нако некоторый педантизм помешал петербургскому рецензенту усмотреть в такой междисциплинарности неоспоримое достоинство исследования В.И. Григоровича.

Более того, Григорович вводит в своё исследование не только философскую проблематику и терминологию, но и религиозно-философские категории, например: «Чехи и поляки одолжены развитием своей письменности возвышенной религиозной борьбе с папизмом; у Русских и Сербов если пробуждалась литературная деятельность, то её преимущественно надо отнести к религиозным потребностям» [1, с. 738].

Далее В.И. Григорович отвечает на одно из главных замечаний Прейса, касающееся единого типологического подхода молодого учёного к славянским литературам. Петербургский рецензент спрашивал, какую аналогию представляет собой ход литературы русской и сербской в сравнении с польской и чешской. Прейс намеренно сопоставил литературы православных (русского и сербского) и преимущественно католических (польского и чешского) народов. Григорович находит эту аналогию: борьбу с папизмом, характерную и для русского, и для сербского, и для чешского (гуситское движение) народов. В стороне на первый взгляд остаются одни поляки (если не учитывать западноукраинскую униатскую церковь). Здесь опять же Григорович предлагает не собственно славяноведческий, а религиозно-философский подход к истории литератур славянских народов.

В целом можно сказать, что полемика между В.И. Григоровичем и его петербургским рецензентом (П.И. Прейсом) носит мировоззренческий характер. Прейс придерживался строгого и порой педантичного взгляда на развитие славистики, не принимал междисциплинарного подхода, характерного для магистерской диссертации Григоровича. Молодой учёный, в свою очередь, продемонстрировал блестящий религиозно-философский подход к литературному процессу славянских народов. Его магистерская диссертация даёт самый обширный материал не только для славистики, но и для истории религий. Целые страницы в ней посвящены влиянию движения гуситов на литературу Чехии или христианскому просвещению славянских народов.

Но эта религиозно-философская направленность, на наш взгляд, делает магистерскую диссертацию Григоровича особенно ценной и даже современной, созвучной проблемам нашего поколения. Поэтому в полемике между петербургским рецензентом (П.И. Прейсом) и В.И. Григоровичем наши симпатии на стороне Григоровича. Однако столь строгий разбор его магистерской диссертации со- служил Григоровичу несомненную службу и обога-

тил его как учёного, указал ему на некоторые промахи и неточности осуществлённого исследования.

О значении Григоровича как учёного и собирателя богословской и богослужебной литературы славянских народов точно и глубоко сказал И.И. Срезневский. По мнению Срезневского, Григорович «домогся-таки до памятников, никем из исследователей дотоле невиденных и никому не известных, сделал описи их, выметки из них, а некоторые и приобрел в собственность. Вместе с тем собрал так же, как новости, много сведений местных

– частью о народных преданиях, частью о разных местностях, важных для древней истории славян и для славянского языка» [3, с. 721].

Полемика с Прейсом позволила Григоровичу обогатить свой взгляд на историю и типологию славянских литератур, помогла молодому учёному уточнить свою периодизацию истории славянского литературного процесса. Можно сказать, что в дальнейшем Григорович уточнил свою религиозно-философскую концепцию развития славянских культур именно под влиянием дискуссии с П.И. Прейсом.

Список литературы:

1. М. П-ий. Григорович и Прейс. К истории славяноведения на Руси // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук 1897 года. СПб., 1897. С. 723-744.
2. Петров Ф.А. Российские университеты в первой половине XIX века. Формирование системы университетского образования. Книга четвёртая. Российские университеты и люди 1840-х годов (профессура и студенчество). Часть I. Профессура. М.: Государственный Исторический музей, 2001. 748 с.
3. Русское славяноведение в XIX столетии Ч. I-II // Вестник Европы. Журнал истории – политики – литературы. Двадцать четвёртый год. Кн. 8. Август, 1889. С. 238-274, 680-740.
4. Сергеев А.В. Исторические взгляды В.И. Григоровича. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 1978. 250 с.
5. Философия культуры. Становление и развитие. СПб.: Лань, 1998. 448 с.

References (transliterated):

1. M. P-ii. Grigorovich i Preis. K istorii slavyanovedeniya na Rusi // Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk 1897 goda. SPb., 1897. S. 723-744.
2. Petrov F.A. Rossiiskie universitety v pervoi polovine XIX veka. Formirovanie sistemy universitetskogo obrazovaniya. Kniga chetvertaya. Rossiiskie universitety i lyudi 1840-kh godov (professura i studenchestvo). Chast' I. Professura. M.: Gosudarstvennyi Istoricheskii muzei, 2001. 748 s.
3. Russkoe slavyanovedenie v XIX stoletii Ch. I-II // Vestnik Evropy. Zhurnal istorii – politiki – literatury. Dvadtsat' chetvertyi god. Kn. 8. Avgust, 1889. S. 238-274, 680-740.
4. Sergeev A.V. Istoricheskie vzglyady V.I. Grigorovicha. Kazan': Izd-vo Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta, 1978. 250 s.
5. Filosofiya kul'tury. Stanovlenie i razvitie. SPb.: Lan', 1998. 448 s.